Я достала листок бумаги, что приготовила заранее, и протянула его Кэтрин.

Когда она осторожно взяла его в руки и посмотрела на него, то уже в следующий момент подняла на меня глаза и поинтересовалась:

– Какая польза в этом?

– Обычно, когда вы собираете волосы в узел, разве это не сложно? Нам приходится использовать несколько заколок или тяжелых украшений, чтобы закрепить его. Поэтому я придумала вот это. Используя это украшение, вы сможете не только легко уложить волосы, но и украсить свою прическу.

– Ах! Это действительно свежая идея. Это удобно. И если такой вид украшения использовать на макушке, думаю, что можно будет по-разному уложить и украсить прическу, – отозвалась она.

– Вы так думаете? – я улыбнулась Кэтрин в ответ, пока она восхищалась моей идеей.

На листочке, который я дала ей, была нарисована заколка для волос. Заколка была изобретена малоизвестным мастером-ювелиром примерно в то время, когда состоялась церемония моего совершеннолетия, и стала очень популярной позже среди дам светского общества. Потому что до ее изобретения было очень трудно собрать волосы женщины в элегантный узел. Тиару могли носить только женщины императорской семьи, поэтому другим дамам приходилось использовать десятки тонких заколок или множество крупных украшений, чтобы закрепить свои волосы в высокую прическу. Это не только отнимало много времени при укладывании волос, но ко всему прочему от такого большого количества заколок в волосах болела как сама голова, так и кожа головы. Поэтому благородные дамы были в восторге от новой заколки для волос, которая так облегчила им укладку волос в элегантные прически.

Когда я размышляла о достойной награде для четырех юных леди, что первыми поклялись мне в верности, я вспомнила об этой заколке для волос. В ситуации, когда эта заколка могла бы пользоваться огромной популярностью среди благородных женщин, она может стать лучшим подарком для них.

– Что вы планируете делать дальше с вашей идеей, леди Ла Моник? – спросила Энтея, чьи глаза живо заблестели. Она была дочерью виконта Шарии, в чьем ведении была группа торговых судов.

Да, думаю, что тебе, как дочери торговца, должно быть, не терпится уже заняться этим. Я уже знаю, что ты пытаешься вытеснить своего глупого братца, чтобы стать наследницей семьи. Если ты займешься этим, то сможешь приблизиться к своей цели.

Она тоже попалась в расставленную мной ловушку, но я намеренно застенчиво улыбалась, выражая полное смирение.

– О, это просто мое маленькое увлечение. Я никогда не думала о том, чтобы заняться этим всерьез.

– Нет-нет, леди Ла Моник. Это действительно новаторская идея. Это, несомненно, будет пользоваться огромной популярностью. Я могу гарантировать это как член семьи виконта Шарии

– Вы действительно так считаете?

– Да! Думаю, что условия сейчас для этого идеальные. С таким украшением для волос вы могли бы получить огромную прибыль, если бы мастера семьи Сенки поработали над ним, прикрепив качественные драгоценные камни из поместий Су Нуэн и Наиры, продавая их через мою семью.

Когда Энтея озвучила ход своих мыслей вслух, Ниэви, Сара и Кэтрин посмотрели на меня серьезными глазами. Я намеренно притворилась, что смотрю в воздух, сосчитала до десяти и с тихим вздохом проговорила:

– Не думаю, что это настолько хорошо, как вы говорите. Но если это могло бы немного помочь вам, мои драгоценные подруги, тогда что я могу сделать для вас?

– Мы не можем просить вас отдать это нам в качестве награды. Как насчет того, чтобы разделить прибыль вместе с нами? Мы обязательно сделаем продажу этого украшения коммерчески успешным.

– Поскольку вы мои хорошие подруги, боюсь, что финансовые вопросы могут повредить нашей дружбе. Все хорошо. В любом случае, это же просто мое увлечение, так что, пожалуйста, поделитесь своей прибылью между собой, исключив меня из этого, – я смело предложила им это.

В любом случае, это был мой вклад в будущее, направленный на получение большой отдачи, несвязанной с финансовыми выгодами. Когда они заговорили о коммерческой прибыли, у меня не возникло проблем с тем, чтобы просто отдать им это без каких-либо оговорок с моей стороны.

– Но леди Ла Моник…

– Если вы считаете, что мое скромное увлечение может помочь вам, мне это будет в радость. Если вы действительно этого хотите, я подпишу контракт, когда вы покажете мне это украшение, созданное по моим эскизам, вживую. Этого будет более чем достаточно, чтобы порадовать меня.

– …Премного вам благодарна, леди Ла Моник. Я никогда не забуду вашей милости, – ответила

Энтея, низко кланяясь мне в знак благодарности. Остальные три дамы вторили ей вслед.

Довольная, глядя сейчас на них, я лучезарно улыбнулась остальным шести дамам, что сидели и могли только молча завидовать им сейчас. Я спокойно могла прочесть по их беспокойно бегающим взглядам, как нетерпеливо и отчаянно они хотели выслужиться передо мной.

Если бы не только эти дамы, но и другие дамы из проимперской фракции последовали за мной, они бы поняли, на какую награду они могли рассчитывать от меня.

В таком случае, интересно, как отреагировали бы леди Дженоа и дамы, что следуют за ней?

Обдумывая свой дальнейший план действий, я еще раз лучезарно улыбнулась этим десяти юным леди.

На следующий день я отправилась на работу в императорский дворец и весь день упражнялась в фехтовании на тренировочном поле. Поскольку теперь я посещала много собраний нашего дворянского общества, мои часы занятий резко сократились. Поэтому как только я выкраивала свободное время для тренировок, я пользовалась этой возможностью, чтобы еще и еще попрактиковаться в фехтовании.

Я ждала Карсейна, который обычно появлялся примерно в это время, но он так и не явился.

Похоже, он сейчас очень занят.

На самом деле, все были очень заняты из-за предстоящего празднования по случаю дня рождения наследного принца, которое должно было состояться уже через несколько дней. Так что ни у кого из нас не было много свободного времени. Причина, по которой я могла позволить выделить себе время на тренировки, заключалась в том, что сам император принял во внимание мою ситуацию.

После того, как я провела свою тренировку в одиночестве, удовлетворенная проведенным временем, я вернулась в свой кабинет и освежилась.

Я избавилась от своей пропотевшей тренировочной формы, переодевшись в чистые одежды, убрав в тугой узел свои волосы. Поскольку я сильно вспотела на тренировке, то после освежающих процедур, я смогла действительно почувствовать себя отдохнувшей.

Я в последний раз проверила свою одежду перед выходом из кабинета, когда заметила записку на столе. Взяв ее в руки, я с удивлением узнала почерк герцога Де Ласа. Он просил меня передать документ имперскому правительству от его имени, поскольку сам был очень занят.

– Это документ, передан капитаном первого рыцарского корпуса герцогом Де Ласом.

– Ясно. Подтверждаю, что получил его, – ответил мне ответственный чиновник.

Я отдала документ и удалилась. Пока я шла, то вдруг вспомнила об Аллендисе.

Интересно, смогу ли я с ним немного поболтать?

Мы давно не виделись. Я замедлила свои шаги, а затем остановилась возле здания, где он работал. Мне захотелось ненадолго увидеть его.

Я спросила проходивших мимо чиновников, где работает Аллендис. Отчасти потому, что он был сыном премьера, а отчасти потому, что был необычайно способным, у него уже имелся личный кабинет, хотя он только что присоединился к имперскому правительству.

Обойдя несколько углов и коридоров, я наконец добралась до его кабинета. Я долго не решалась войти, застыв перед его кабинетом. Но, наконец, робко постучала в дверь.

Но не услышала никакого шума изнутри.

Разве он сегодня не на месте? Странно. До дня рождения наследного принца остается всего несколько дней. Не думаю, что в такое время он покинул здание раньше времени.

Я нерешительно отворила дверь. Когда я оглядела комнату, то увидела молодого человека с желто-зелеными волосами, заснувшего на высоком стуле за столом. Его волосы, которые всегда были аккуратно уложены, по какой-то причине были растрепаны, падая на его белое лицо. Он выглядел изможденным.

Что я здесь сейчас делаю? Может мне следует уйти?

В тот момент, когда я повернулась, готовая уже выйти в коридор, я вдруг почувствовала, как он крепко схватил меня за руку и дернул на себя, повалив. Мои глаза расширились от удивления, а сердце заколотилось как сумасшедшее.

Другая его большая рука схватила меня за шею еще до того, как я пришла в себя. Ошеломленная, я попыталась отдернуть руку, но он крепко держал меня за запястье. Его крепкая хватка начинала пугать меня.

– О, Аллен…

– …Тия? – только тогда он ослабил хватку на моей шее и запястье, но не отпустил полностью.

Его изумрудные глаза, которые всегда ярко сияли, выглядели немного тусклыми. Он медленно

погладил меня по щекам.

Его холодное прикосновение напомнило мне о моих воспоминаниях из прошлого. Мое тело задрожало от холодного голоса, эхом отдавшегося в моем сознании.

– Эй, не делай этого… – едва слышно пролепетала я дрожащими губами. У меня мурашки побежали по коже.

– Что бы ты сделала, если бы я прикоснулся к тебе вот так? Ты бы возненавидела меня, верно?

– О, Аллен, пожалуйста…

– Я знаю, что ты еще не готова. Я чувствую себя таким уставшим.

Он смотрел на меня с такой печалью в глазах. Мой страх растаял, когда я посмотрела в его глаза, мокрые от слез. Дрожь, охватившая меня, мало-помалу прошла, когда он снова печально коснулся моих щек.

– Меня мучают сожаления. Если бы я избрал путь рыцаря, а не правительственного чиновника, я бы чувствовал себя перед твоим отцом более уверенно, как, например, Карсейн.

– …

http://tl.rulate.ru/book/9484/2925268